

Когда он увидел это, то стал размышлять и пришел к заключению, что ни один из них не будет править, и тогда он начал молить Бога, чтобы Тот открыл ему еще при жизни, кто после его кончины унаследует царство. Так он размышлял, молился и постился и однажды ночью во сне увидел человека, который сказал ему: «Тот, о ком наутро тебе первым будет объявлено в твоей спальне, воспримет после тебя царство». Случилось так, что приехал Юстин, комит всадников, и сразу же был направлен к императору, и о его приходе прежде всего сообщил препозит спальни. Когда [Анастасий] узнал об этом, то стал благодарить Бога, ибо наследник оказался достойный. Хотя он хранил это в тайне, однажды [случилось так], что Юстин хотел пройти сбоку от шествовавшего императора, дабы приказать [присутствующим] поклониться, и невольно наступил на его хламиду. На что император сказал только: «Куда ты спешишь?» В конце же своего царствования Анастасий был смущен дьяволом и возжелал следовать еномианской ереси, так что стал притеснять православный народ, а в церквях восклицали: «Не бросай копья в Троицу!» Некоторое время спустя он закончил свои дни, пораженный болезнью, на ложе своем в городе Константинополе.

Король Теодорих был неграмотен и столь груб умом, что за десять лет своего правления не смог выучить четыре буквы, чтобы подписывать эдикты. Поэтому он приказал изготовить золотую пластинку с прорезанными четырьмя буквами LEGI, то есть «прочел», и, когда он хотел подписаться, клал пластинку на грамоту и по ней водил пером, чтобы таким образом поставить свою подпись.

«Аноним Валуа». 58 — 79

Закат власти короля Теодориха

И вот Теодорих, дав консульство Эвтариху, с триумфом вступил в Рим и Равенну. Этот Эвтарих был очень жесток и враждебно относился к католической вере. После этого, когда Теодорих находился в Вероне, произошла распря между христианами и иудеями Равенны, поскольку иудеи, не желая креститься, часто пускались на хитрость, «принимали крещение» и выплевывали облатки в воды реки. И вот народ, за которым не следили ни магистраты, ни король, ни Эвтарих, ни Петр, который в то время был епископом, восстал и сжег синагоги. Нечто подобное произошло и в Риме.

Иудеи тут же отправились в Верону, где находился король, и обратились к Тривану, препозиту спальни, а этот еретик, почитавший иудеев, настроил короля против христиан, и тот тут же повелел, чтобы ради предотвращения пожаров все жители Рима и Равенны отдали деньги на восстановление синагог, которые сожгли, а те, у кого ничего нет или кто откажется платить, должны подвергнуться публичному позору. Повеление было передано Эвтариху, который довел его до Каликста и епископа Петра, так что все было исполнено.

С этого дня дьявол стал под личиной человека наносить государству вред не войной, а способом правления. Так, он тут же приказал разрушить в окрестностях города Вероны часовню Святого Стефана, где находился алтарь. А еще запретил римлянам носить любое оружие, даже ножи.

В это самое время одна бедная женщина из готского племени, упав в схватках недалеко от равеннского дворца, родила четырех драконов. Люди видели, как двое из них полетели под облаками с востока на запад и кинулись в море. У двух других на двоих была одна голова. Появилась звезда с хвостом и сияла в течение пятнадцати дней. Часто происходили землетрясения.

После этого король стал постоянно притеснять римлян, как только находился повод для жалоб. Киприан, который тогда был референдарием, а затем комитом священных [шедрот] и магистром официий⁷⁷, движимый жадностью, обвинил патриция Альбина в том, что тот послал императору Юстину письмо с жалобами на его короля. Когда было устроено [разбирательство], вызвали [Альбина], отрицавшего это, и тогда патриций Боэций, который был магистром официий, выступил перед королем так: «Лживо обвинение Киприана. Если Альбин совершил это, то повинны я и весь сенат, лживо [обвинение], Ваше величество».

Тогда Киприан стал выступать не только против Альбина, но и против Боэция, его защитника, и привел [в подтверждение своих слов] лжесвидетелей. Но король был настроен не в пользу римлян и искал способа истребить их, кроме того, он поверил лживым свидетелям, а не сенаторам.

Тогда Альбина и Боэция взяли под стражу и заключили в баптистерии церкви. Король же призвал Евсевия, префекта города Тичино, и тайно передал Боэция в его руки. Тот поспешил убить [Бо-

⁷⁷ *Магистр официий* — начальник двора и дворцовых служб.